

УДК 354.3

**СОЦИАЛЬНАЯ ЦЕННОСТЬ
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

Н.Г.Яковлева

Тверской государственной университет

Статья посвящена проблеме участия в уголовном судопроизводстве законных представителей несовершеннолетних. Сделана попытка проанализировать проблему реализации права несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) на защиту его прав и законных интересов с помощью лица, на которое законом возложена обязанность представлять интересы ребенка. Выявлен ряд проблем, связанных с тем, кто может привлекаться в качестве законного представителя, предложен ряд соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство.

Ключевые слова: *несовершеннолетний правонарушитель, уголовно-процессуальное законодательство, законный представитель несовершеннолетнего, международные стандарты отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.*

Уголовно-процессуальное законодательство большинства цивилизованных государств мира исходит из того, что с несовершеннолетними правонарушителями следует поступать иначе, чем со взрослыми.

Уголовно-процессуальное законодательство РФ, фактически приведенное в соответствие с требованиями соответствующих международных стандартов, устанавливает целый ряд особенностей производства по уголовным делам о преступлениях несовершеннолетних. Обусловлено это необходимостью максимальной защиты прав и интересов подростков. «В соответствии с международными обязательствами российская система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение того, чтобы любые меры воздействия на них были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения, а также содействовали их перевоспитанию. Введение таких особых положений обусловлено социально-психологическими особенностями лиц этой возрастной категории. Особые процессуальные правила производства по делам о преступлениях несовершеннолетних установлены законом с учетом возрастных, психофизических, социально-психологических и иных свойств и состояний лиц, не достигших совершеннолетнего возраста»¹.

¹ Титова О.Н., Давыдова О.В. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. // Вопросы ювенальной юстиции. № 6 (20). 2008. С. 30.

Статья 425 УПК РФ предусматривает участие в допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого педагога или психолога. Обязательно такое участие только в том случае, если, согласно ч. 3 ст. 425 УПК, лицо не достигло 16 лет, либо достигло указанного возраста, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии. Верховный Суд РФ в своем Постановлении от 01.02.2011 № 1 указал, что «показания такого подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, полученные без участия педагога или психолога, в силу ч.2 ст. 75 УПК РФ являются недопустимыми доказательствами»². В остальных случаях участие педагога или психолога возможно по инициативе следователя или защитника.

Полагаем, что данная норма не может в полном объеме соответствовать международным стандартам отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, так как, во-первых, «с учетом реальных условий правоприменения (в частности, проблем с привлечением педагогов к участию в уголовном процессе) нормы о факультативном участии сведущих лиц, обладающих педагогическими и (или) психологическими знаниями в допросах несовершеннолетних рискуют оставаться крайне редко применяемыми на практике и в дальнейшем. Даже в случае заявления соответствующего ходатайства защитником или законным представителем следователь вправе отказать в его удовлетворении, сославшись на закон, который точно определяет случаи обязательного участия педагога в допросе несовершеннолетнего»³.

В связи с вышеизложенным нам представляется наиболее приемлемой позиция белорусского законодателя. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 435 УПК РБ, участие в допросе несовершеннолетних, не достигших возраста 18 лет, педагога (психолога) обязательно.

Закрепление обязательного вызова педагога (психолога) до достижения возраста допрашиваемым совершеннолетия является необходимым, потому что и этот возраст еще не означает полного исчезновения тех особых черт характера и психологии, которые присущи юношескому возрасту⁴.

На наш взгляд, норма ст. 425 УПК несовершенна не только в связи с тем, что предполагает диспозитивный порядок вызова педагога

²П. 9 ППВС № 1 от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. N 29. 11.02.2011.

³ Тетюев С.В. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 88.

⁴ См.: Экмекчи А.О. О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6. С. 11

или психолога. В научной литературе достаточно давно ведутся дискуссии о том, целесообразно ли участие в производстве по уголовному делу только педагога или только психолога. В связи с этим интересной и весьма актуальной на сегодняшний день представляется точка зрения О.Х. Галимова, который предложил заменить термин «педагог» на термин «специалист в области возрастной педагогики и психологии»⁵. А. Экмекчи справедливо обратил внимание на то, что от педагога нельзя требовать досконального знания психологических особенностей, умелой ориентировки в сложных психологических проблемах, возникающих при расследовании и рассмотрении дел, где несовершеннолетние выступают как обвиняемые, так как педагог – не психолог⁶.

Разделяя высказанные точки зрения, предлагаем изложить ч. 3 ст. 425 УПК в следующей редакции: «В допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого обязательно участие специалиста в области возрастной педагогики и психологии».

В теории и практике уголовного процесса выявлен ряд проблемных вопросов, связанных с участием законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Законодатель, на наш взгляд, недостаточно четко урегулировал вопрос, связанный с моментом вступления законного представителя в уголовное дело. Очевидно, что несовпадение потребностей практики и теории уголовного процесса, касаемо прав данного участника уголовного судопроизводства, явились следствием нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего, вступившего в конфликт с уголовным законодательством. В этой связи исследование отдельных вопросов, связанных с участием в уголовном деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является весьма актуальным.

Необходимо отметить, что ст. 5 УПК не содержит соответствующую дефиницию о законном представителе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Пункт 12 указанной нормы приводит лишь перечень лиц, могущих осуществлять законное представительство несовершеннолетнего, совершившего общественно опасное деяние. Статья 48 УПК РФ также не содержит определения законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. В свою очередь ст.ст. 426 и 428 УПК РФ лишь регламентируют порядок допуска законного представителя в уголовное дело, а также его основные права как на досудебных, так и судебных стадиях.

Занимающиеся научными изысканиями в этом направлении ученые- процессуалисты (О.Х. Галимов, В.А. Лазарева, Г.П. Сарки-

⁵ См.: Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 139, 170.

⁶ См.: Экмекчи А.О. Указ соч. С. 11.

сянц, Г.Н. Ветрова, Ю.К. Якимович, М.Н. Голубева, И.С. Колосова, В.С. Шадрин)⁷, неоднократно предлагали закрепить в УПК отдельную норму, в которой будет сформулировано уголовно-процессуальное определение и основные права и обязанности законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, как самостоятельного участника уголовного процесса.

С этой целью приведем некоторые определения законного представителя, представительства вообще, а также его процессуальную значимость и функции, имеющиеся в юридической литературе.

На основании п. 56 статьи 5 УПК РФ, лица, принимающие участие в уголовном процессе, являются участниками уголовного судопроизводства. Очевидно, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого является самостоятельным участником уголовного процесса. Учитывая, что в УПК РФ не содержится понятие законного представителя, обратимся к российской юридической энциклопедии, в которой указано, что «законный представитель – это гражданин, который, в силу закона, выступает во всех учреждениях, в том числе судебных, в защиту личных и имущественных прав и законных интересов недееспособных, ограниченно дееспособных либо дееспособных, но физически не могущих лично реализовать свои права и выполнять свои обязанности, для осуществления этих действий. В уголовном процессе законными представителями являются родители, опекуны, попечители подозреваемого (обвиняемого), потерпевшего, свидетеля. Законными представителями являются также представители таких учреждений, как детский дом, дом инвалидов и т.п., на попечении которых находится не полностью дееспособный участник процесса, представители органов опеки и попечительства (если не полностью дееспособный участник процесса не имеет других законных представителей или они не допущены к процессу)»⁸.

А.С. Мельников, представляя формулировку законного представительства, считает, что таковым является «...представительство, осуществляемое на безвозмездной (бесплатной) основе законными представителями представляемого участника уголовного процесса»⁹. В этой связи, у нас есть основания полагать, что законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, в уголовном процессе участвует именно на безвозмездной основе, в отличие от адвоката (защитника).

⁷Галимов О.Х. Указ соч. С. 56.

⁸ Российская юридическая энциклопедия / Под ред. А.Я. Сухарева - М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. С. 336.

⁹ Мельников А.С. Представительство в современном российском уголовном процессе: Дис ... канд. юрид наук. - Ижевск, 2002. С.8.

Социальная ценность уголовно-процессуального представительства, в том числе и законного представительства, в его служении быть надежным и эффективным средством защиты прав, свобод, и законных интересов участников уголовного процесса, нуждающихся в таком представительстве. В зависимости от того, какого участника уголовного процесса представители представляют, все они, в условиях состязательного процесса, являются участниками либо «стороны обвинения», либо «стороны защиты»¹⁰. Таким образом, законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, будучи участником уголовного процесса, выступает со стороны защиты¹¹.

Деятельность законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого направлена на обеспечение охраны (защиты) прав и законных интересов вышеуказанного несовершеннолетнего, который не в состоянии самостоятельно их реализовать и защищать¹². По мнению А.С. Ландо, законный представитель «призван защищать только законные интересы обвиняемого»¹³. О.Х. Галимов считает, что функцию законного представителя в уголовном процессе следует определить как функцию защиты¹⁴.

В отличие от УПК РСФСР, ныне действующий уголовно-процессуальный кодекс четко оговаривает момент допуска законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовное дело. На основании ч. 1 ст. 426 УПК РФ законные представители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого допускаются к участию в уголовном деле на основании постановления следователя, дознавателя с момента первого допроса несовершеннолетнего в качестве подозреваемого или обвиняемого.

Однако, в юридической литературе неоднократно высказывалось мнение о более раннем моменте допуска законного представителя для участия в уголовном деле¹⁵.

¹⁰ Мельников А.С. Указ. дис. С. 5 - 6.

¹¹ Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. Учебное пособие. Белгород – 2006. С. 4-5.

¹² Качалова О.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. С. 127 – 128.

¹³ Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. – Саратов, 1977. С. 7; Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 1967. С.17.

¹⁴ Галимов О.Х. Указ соч. С. 60.

¹⁵ Галимов О.Х. Указ. раб. – СПб.: Питер, 2001. С.58; Панкратов В.А. Указ. дис. С. 22; Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве: процессуальный и криминалистический аспекты проблемы. – Казань, 1990. С. 37.

Н.Г. Калугина приводит критическое высказывание В.А. Лазаревой в отношении тех авторов, которые вообще обходят этот вопрос, считая главным, что само участие законного представителя в уголовном деле уже является важнейшей гарантией обеспечения прав несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого¹⁶.

Полагаем, что назрела острая необходимость акцентировать внимание именно на моменте допуска к участию в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Поскольку УПК РФ от 18.12.01 г. в отличие от ранее действующего внес изменения в части понятия подозреваемого и обвиняемого. В этой связи является целесообразным законодательно обеспечить участие в деле законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого не с первого допроса несовершеннолетнего, в качестве такового, как указано в ст. 426 УПК РФ.

Думается, законные представители могут быть допущены к участию в уголовном деле с момента признания представляемого участником уголовного процесса¹⁷.

Взяв за основу данный подход и соглашаясь с ним, можно сформулировать понятие законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого – это самостоятельный участник уголовного процесса, выступающий на безвозмездной основе со стороны защиты, действия которого направлены на защиту, охрану прав и законных интересов несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого¹⁸.

Ни в теории уголовного процесса, ни на практике нет единого мнения о том, кого именно из родителей, попечителей или же близких родственников можно привлечь в качестве законного представителя несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого. Проблема с выбором кандидатуры законного представителя может быть связана с тем, что в некоторых случаях родители (которые, как правило, и должны выполнять эту функцию) не могут или не хотят быть представителями. Это возможно, когда родители злоупотребляют алкоголем или

¹⁶ Калугина Н.Г. Этические основы следственных действий по делам о преступлениях несовершеннолетних: Монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2000. С. 57.

¹⁷ Адаменко В.Д. Представительство в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. - Свердловск, 1972. С. 16; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. – СПб.: Питер, 2001. С.58; Панкратов В.А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (Стадия предварительного расследования): Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1992. С. 22; Сафин Н.Ш. Указ. соч. С. 37.

¹⁸ Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. Учебное пособие. Белгород – 2006. С.7.

наркотиками, ведут антиобщественный образ жизни. Если эти факты стали известны следователю, он не вправе признать таких лиц законными представителями и допускать их к участию в деле. Однако в данном случае следователь может столкнуться с весьма серьезной проблемой – кто же будет выполнять функции законного представителя? Логичным видится такой выход из сложившейся ситуации. В этих случаях следователю рекомендуется выяснять у несовершеннолетнего, кто из родственников (помимо родителей) мог бы осуществлять его представительство, с кем он находится в доверительных отношениях, кому из родственников небезразлична судьба этого несовершеннолетнего. Только после этого следователю, дознавателю стоит принять меры к допуску такого лица в качестве законного представителя по делу.

Если же законный представитель уже участвует в деле, но, по мнению несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, негативно воздействует на него, либо их интересы расходятся (оказывает на него давление по поводу показаний, либо вовлек его в совершение преступления или иного антиобщественного действия), то целесообразно, на наш взгляд, предоставить право несовершеннолетнему, подозреваемому или обвиняемому отказаться от участия в деле того или иного законного представителя. Как указал Верховный Суд РФ, «к действиям, наносящим ущерб интересам несовершеннолетнего, следует относить невыполнение обязанностей, вытекающих из статуса законного представителя, в том числе по воспитанию несовершеннолетнего, либо уклонение от участия в деле в качестве законного представителя, а равно злоупотребление процессуальными и иными правами, отрицательное влияние на несовершеннолетнего, создание препятствий для выяснения обстоятельств, имеющих значение для дела. Недопустимо привлечение к участию в деле в качестве законных представителей лиц, которые совершили преступление совместно с несовершеннолетним подсудимым, а также лиц, в отношении которых несовершеннолетний совершил преступление»¹⁹.

Список литературы

1. ППВС № 1 от 01.02.2011 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. N 29. 11.02.2011.
2. Адаменко В.Д. Представительство в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид наук. - Свердловск, 1972. С. 19.

¹⁹ П. 11 ППВС РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Российская газета. N 29. 11.02.2011.

3. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 190.
4. Законный представитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого в уголовном процессе. Учебное пособие. Белгород – 2006. С. 52.
5. Калугина Н.Г. Этические основы следственных действий по делам о преступлениях несовершеннолетних: Монография. – Домодедово: ВИПК МВД России, 2000. С. 164.
6. Качалова О.В. Охрана конституционных прав подозреваемого и обвиняемого на предварительном следствии: Дис. ... канд. юрид. наук. - М., 1999. С. 222.
7. Ландо А.С. Представители несовершеннолетних обвиняемых в советском уголовном процессе. – Саратов, 1977. С. 133.
8. Мельников А.С. Представительство в современном российском уголовном процессе: Дис ... канд. юрид наук. - Ижевск, 2002. С.200.
9. Панкратов В.А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (Стадия предварительного расследования): Дис. ... канд. юрид наук. - М., 1992. С. 215.
10. Российская юридическая энциклопедия. М.: Издательский дом ИНФРА-М, 1999. С. 759.
11. Сафин Н.Ш. Допрос несовершеннолетнего подозреваемого в советском уголовном судопроизводстве: процессуальный и криминалистический аспекты проблемы. – Казань, 1990. С. 156.
12. Тетюев С.В. О регламентации участия педагога (психолога) в производстве по уголовным делам в отношении несовершеннолетних в странах СНГ // Журнал российского права. 2009. № 7 (151). С. 84-90.
13. Титова О.Н., Давыдова О.В. Некоторые особенности расследования уголовных дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. // Вопросы ювенальной юстиции. № 6 (20). 2008. С. 30-32.
14. Экмекчи А.О. О судебно-психологической экспертизе // Советская юстиция. 1968. № 6. С. 9-13
15. Элькин П.С. Толкование и применение норм уголовно-процессуального права. - М., 1967.

**SOCIAL VALUE OF CRIMINAL PROCEDURE
REPRESENTATION OF MINORS**

N. G. Yakovleva

Tver State University

Article is devoted to a problem of participation in criminal legal proceedings of lawful representatives of minors. Attempt to analyse a problem of realization of the right of the minor suspect (accused) on protection of his rights and legitimate interests by means of the person to whom the law assigned a duty to represent interests of the child is made. A number of the problems connected with that who can be attracted as the lawful representative is revealed, a number of corresponding changes in the existing criminal procedure legislation is offered.

Keywords: *the minor offender, the criminal procedure legislation, the lawful representative of the minor, the international standards of administration of justice concerning minors.*

Об авторе:

ЯКОВЛЕВА Наталья Григорьевна – канд. юр. наук, доцент кафедры уголовного права и процесса Тверского государственного университета, e-mail: yakovlevang@yandex.ru